

Библиотека Анархизма
Антикопирайт



Рассуждения по «Рабочее движение и анархизм»

Эррико Малатеста

Март 1926

Очевидно, что я не могу заставить испаноязычных товарищей понять меня, по крайней мере в том, что касается моего представления о рабочем движении и о роли анархистов в нём. Я пытался объяснить эти идеи в статье, которая была опубликована в «El Productor» 8 января (заголовок которой «Рабочее движение и анархизм» был ошибочно переведён как «Синдикализм и анархизм»). Но по реакции на вопросы, которые были подняты в «El Productor» я увидел, что мне не удалось добиться их понимания. Поэтому я возвращаюсь к этой теме в надежде на большую успешность.

Вопрос заключается в следующем: я согласен с испанскими и южноафриканскими товарищами по поводу анархистских целей, которые должны вести и информировать обо всей нашей активности. Но я не согласен с некоторыми по анархистской программе, или, скорее с ярлыком, будто бы её выполнение должно быть возложено на трудовые союзы. И, получит ли такая программа принятие большин-

Эррико Малатеста
Рассуждения по «Рабочее движение и анархизм»
Март 1926

Скопировано 11 декабря 2014 года с <http://www.libfront.org/2013/rabochee-dvizhenie-i-anarhizm2>

ru.theanarchistlibrary.org

ства или нет, анархистам необходимо оставаться в рамках организации шире, продолжая изнутри пропагандировать и противостоять авторитарным, монополистским и коллаборационистским тенденциям, которые имеют место во всех трудовых организациях. Или отделиться от них и установить организации меньшинств.

Я утверждаю, что, поскольку есть масса рабочих неанархистов, состоящих в трудовых организациях, то они либо должны быть сделаны исключительно из анархистов — и, следовательно, быть не более чем простым и бесполезным копированием анархистских групп — или оставаться открытыми для работников всех мировоззрений. В этом случае анархистский ярлык — чистый блеск, необходимый только для помощи в совершении анархистами тысячи и одной операции, которые союз обязан выполнять в этот же день, если он желает защитить непосредственно интересы наших членов. Я встречал статью Д. Абада де Сантильяна, которая выступает против этой точки зрения... Сантильян считает, что я путаю синдикализм с рабочим движением, когда на самом деле я всегда выступал против синдикализма и тепло относился к рабочему движению.

Я против синдикализма — как в теории, так и на практике, потому что он представляется мне как гибридное существо, которое делает ставку, не обязательно на реформизм, как Сантильян видит это, а на классовое превосходство и авторитаризм. Я за рабочее движение, потому что считаю, что это наиболее эффективный способ повышения морального духа работников, а также это огромная всеобщая инициатива, которая может быть проигнорирована только теми, кто потерял свою власть над реальной жизнью. В то же время я хорошо осознаю то, что, продвигаясь только в том, как есть на самом деле — чтобы защитить краткосрочные интересы трудящихся, она естественно стремится к

письма становится слишком неясным, то ли испанские переводчики регулярно искажают мои писания.

Заметки: Диего Абад де Сантильян (1897-1983), Аргентинец. Был активен во время Гражданской войны в Испании. Журналист и редактор.

реформизму и таким образом не может себя связывать с анархистским движением.

Сантильян утверждает, что мой идеал – «чистое рабочее движение, независимое от социальных тенденций, и которое имеет свои собственные цели в самом себе». Когда я говорил такие вещи? Немного вернувшись назад – в те времена, которые Сантильян называет доисторическими временами моей ранней деятельности, я помню, что еще в 1907 году, на конгрессе анархистов в Амстердаме, я «скрещивал мечи» с синдикалистами из Амьенской хартии, выражая полное недоверие к чудесной добродетели «синдикализма, которому хватает самого себя».

Сантильян говорит, что чистого рабочего движения никогда не существовало, не существует и не может существовать без влияния внешних идеологий и предлагает мне найти хотя бы один пример, доказывающий обратное. Но сказанное мною и есть то же самое! Со времён Первого Интернационала и ранее, партии – я использую термин в его общем значении, которое обозначает людей, которые разделяют общие цели и идеи – неизменно стремились использовать рабочее движение для собственных целей. Это вполне естественно и правильно, и анархистам, как и Сантильяну, не стоило бы пренебрегать мощью рабочего движения как средства действия. Весь вопрос в том подходит ли это нашим целям в вопросах действия и пропаганды, а также стоит ли быть рабочим организациям быть открытыми для всех рабочих, не зависимо от их философских и социальных взглядов или им стоит разделиться на разные политические и социальные тенденции. Это вопрос не принципа, а тактики, и включает в себя различные решения в зависимости от времени и места. Но в целом мне кажется, что лучше, чтобы анархисты оставались, пока это возможно, в максимально большой возможной группировке.

Я писал: «Рабочая организация, которая позиционирует себя как анархистская и является подлинно такой, что состояла и состоит из исключительно закоренелых анархистов, может быть определённой формой анархистской группировки – в некоторых случаях необычайно полезной; но она не может быть рабочим движением и ставить себе за цель стать им». Это утверждение, которое кажется мне простым и понятным, непонятно Сантильяну. Он бросается на него с трансцендентальными понятиями, утверждая, что «если анархизм есть идеей свободы, он не может работать на окончание рабочего движения, как это делают все остальные фракции».

Давайте будем крепко держаться на ногах. Какова цель рабочего движения? Подавляющее большинство тех, кто не являются анархистами, больше размышляют о нынешнем моменте, чем о будущем; цель рабочего движения – защита и улучшение условий рабочих сейчас, и это неэффективно, если его ряды не заполнены максимально великим числом наёмных рабочих, объединённых солидарностью против их эксплуататоров. Для нас и в общем всех идейных людей, основная причина заинтересованности в рабочем движении – возможности, которые оно предоставляет для пропаганды и подготовки для будущего. И даже эта цель теряется, если мы собираемся только с единомышленниками.

Сантильян говорит, что если бы итальянские анархисты сумели уничтожить Всеобщую Конфедерацию Труда, тогда, возможно, там не было бы фашизма сегодня. Возможно. Но как уничтожить Всеобщую Конфедерацию, если подавляющее большинство рабочих не являются анархистами и они смотрят, где наименьшая опасность и наивысший шанс получения каких-то маленьких привилегий в короткие сроки? Я не желаю решаться на подобную непредусмотрительность, которая состоит в разговорах о том, если бы

было сделано то или иное, лишь потому, что в этой области любой может без страха опровержения говорить что им нравится. Но я позволю себе один вопрос. Поскольку Всеобщая Конфедерация не может быть уничтожена и заменена на не менее мощную организацию, не было бы лучше избегать раскола и остаться в организации, чтобы предупредить о сонливости её лидеров? Мы можем кое-чему научиться из постоянных поступков, которые совершают эти лидеры, чтобы сорвать любые предложения по унификации и чтобы держать диссидентов в страхе.

Последнее доказательство ошибочности в интерпретировании испанскими товарищами моих идей по вопросу рабочего движения: в издании из Сан-Фелиу-де-Гишольс, «Accion Obrera» есть статья написанная Витторио Аурелью, в которой он заявляет: «Я верю, что моя миссия – действовать внутри союзов, ища пути для открытия изнутри рабочих организаций и двигаться вверх до достижения полной реализации наших идеалов. И получим ли мы это, зависит от нашей работы, нашего боевого духа и наших действий. Но мы должны действовать с помощью убеждения, не навязывания. По этой причине я не согласен с тем, что Национальная Конфедерация труда (НКТ) в Испании может прямо называть себя анархистской, когда, к сожалению, подавляющее большинство не знает, о чём, собственно, говорится в либертарной идеологии. Мне интересно, знают ли защитники их утверждения о том, что члены трудовых организаций не размышляют и не действуют анархически, почему существует это навязывание имени, когда мы отлично знаем, что имена сами по себе не значат ничего?»

Это моё точное мнение. И мне интересно, почему говоря это, Витторио Аурелью считает необходимым заявить о том, что он не согласен с Малатеста? То ли стиль моего